

ЯЗЫКОВЫЕ РЕФОРМЫ В КОНТЕКСТЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ БОРЬБЫ НА ТАЙВАНЕ В НОВЕЙШИЙ И СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД

Клиновский Владимир Александрович

к.и.н., с.н.с., Институт дальнего востока РАН.

klyn87@mail.ru

TAIWAN LANGUAGE POLICY IN MODERN & CONTEMPORARY PERIOD

V. Klinovskiy

Summary: The article provides a study of language planning process in Taiwan since the end of 19th century till the present day. This process is divided into three basic eras: the Japanese occupation, the Kuomintang rule and the democratic reforms of the 1990s & 2000s. The main attention is focused on the problem of instability of Chinese Republic's language policy during the times when the island itself has changed its territorial affiliation several times, and the power has been disputed between different political factions. A brief look at the history of Taiwan shows that every regime tried to use language planning as a tool to build up a new Taiwanese identity for its own convenience. One specific feature of Taiwan's modern history is that all the regimes in almost 100 years were essentially dictatorial. Because of this any political agenda depended solely on the will of the establishment. As a result the major problem eroding Taiwan's linguistic ecology is now the inability to implement a firm course in the field of language planning, as two dominant parties express the opposing views of the further development of languages. The consequences of such opposition are the tardiness and the inconsistency of political or legal decisions.

Keywords: language policy, language planning, history of China, PRC, Taiwan, international relations.

Аннотация: Исследуется процесс языкового планирования на Тайване в период японской оккупации, диктатуры Гоминьдана и демократизации 1990-2000-х годов. Основное внимание сосредоточено на проблеме нестабильности и цикличности языковой политики Тайваня в условиях многократной смены государственной принадлежности острова и конкуренции политических партий. Показано, как каждый политический режим на острове использовал языковое планирование для создания удобной модели идентичности тайваньской нации.

Ключевые слова: языковая политика, языковое планирование, история Китая, КНР, Тайвань, международные отношения.

В своей истории остров Тайвань пережил неоднократно смену государственной принадлежности. В XX веке на острове также несколько раз происходила радикальная смена политических режимов. В настоящее время здесь существует частично признанное государство Китайская Республика, позиционирующее себя, как продолжатель государства, занимавшего весь континентальный Китай до 1949 года. Для правительства Китайской Народной Республики проблема Тайваня является очень чувствительной темой. В Конституции КНР остров тенденциозно провозглашается «неотделимой частью священной территории Китая». Большинство стран членов ООН не признают его независимость. СССР и Российская Федерация всегда официально считали Тайвань частью Китая с момента его отделения. При этом трудно отрицать, что правительство Китайской Республики на протяжении последних 70 лет имеет реальный суверенитет над островом, и проводит независимую политику. Все эти годы языковое планирование являлось

для жителей Тайваня важным средством демонстрации своей идентичности и отличности от КНР. Это объясняется тем, что использовать национальный признак для этих целей невозможно: в этническом плане тайванцы и китайцы являются одним народом. Языковая политика Тайваня проводилась независимо, в иных условиях, на основании других законов и имела иные цели и задачи, нежели в КНР. Поэтому ее можно рассматривать, как политику отдельного государства.

На Тайване выделяются четыре основных этнолингвистических группы. Первая – коренные жители, австронезийские племена, населявшие Тайвань до его вхождения в состав Китая в конце XVII века. Многовековая политика ассимиляции этих народов привела к тому, что сегодня они составляют только 2.3% от общей численности населения. По данным исторической лингвистики на Тайване существовало около 26 языков, десять из которых признаны мертвыми. Шестнадцать современных ав-

стронезийских языков Тайваня объединяются в 6 групп: атаяльскую, рукайскую, северо-формозскую, восточно-формозскую, южно-формозскую и цоускую.

Вторая группа – носители языка хоккьен. Это самый распространенный язык Тайваня, в просторечии называемый тайваньским. На нем говорит около 70% населения острова. В Китайской Народной Республике этот язык официально считается диалектом. Его оригинальное название «Миньнаньюй», что буквально означает «язык юга области Минь», то есть современной провинции Фуцзянь. Название «хоккьен», в КНР по большей части используемое неофициально, – это и есть слово Фуцзянь, как оно звучит на самом языке. Иногда он также называется «хокло», что означает «люди из провинции Фуцзянь». Носители хоккьена – это потомки первых китайских мигрантов, заселявших остров в XVII-XVIII веках.

Третья группа – носители языка хакка. Название «хакка» буквально означает «гостящие семьи». В Китае в позднем средневековье этим словом называли потомков северокитайских мигрантов в южных провинциях. Образовав диаспоры, они почти не перемешивались с местными жителями. Поэтому их язык со временем сильно обособился от других и, учитывая отсутствие привязки этой группы к конкретному региону, стал главным фактором их идентичности. Носители хакка мигрировали на Тайвань небольшими группами в XVIII-XIX веках.

Четвертая группа – носители мандаринского языка. Мандаринский язык, бывший официальным языком при последней императорской династии Цин, получил статус государственного и в Китайской Республике, сменившей династию в 1912 году. Говорящие на нем тайванцы – это самая молодая часть населения острова. В основном они являются потомками китайцев, бежавших на Тайвань в конце 1940-х годов в ходе гражданской войны.

Исторически первыми колонизаторами Тайваня были голландцы, основавшие несколько фортов на юго-западе острова в 1624 году. Уже они предпринимали попытки воздействовать на языковую картину острова. Голландские миссионеры, наряду с проповедованием христианства, обучали аборигенов грамоте. В 1636 году по их инициативе была создана первая на Тайване школа. Они даже пытались создать письменность для языков коренных народов на основе латинского алфавита, рассчитывая в дальнейшем использовать языки наиболее многочисленных этнических групп острова для межнационального общения[1].

Однако правление голландцев длилось недолго. В 1661 году они были изгнаны с острова китайскими повстанцами, воевавшими против маньчжурской династии Цин, захватившей власть в Пекине в 1644 г. На отнятой у голландцев территории они основали первое китай-

ское государство – королевство Дуннин. Это, однако, не может считаться присоединением Тайваня к Китаю, поскольку это королевство было независимым от империи и находилось с ней в состоянии войны. Вхождение Тайваня в состав империи Цин произошло в 1683 году, когда после высадки правительственной армии на остров повстанцы капитулировали. С этого начинается история Тайваня, как части Китая. Численность китайского населения на острове возрастала в основном за счет миграций из южных провинций, прежде всего провинции Фуцзянь, находившейся в непосредственной близости него, на другой стороне тайваньского пролива, и являющейся историческим центром распространения языка хоккьен. Именно поэтому этот язык практически сразу стал на Тайване основным.

Вопрос о реальном суверенитете Китая над островом в следующие двести лет является спорным. Не желая вкладывать средства в развитие инфраструктуры на отдаленной территории, цинское правительство передало максимум полномочий в руки местного самоуправления. При этом китайские колонизаторы контролировали не более одной десятой площади острова. Остальная его часть все также была заселена коренными племенами, не платившими налоги государству и не признававшими над собой власть императора, однако долгие годы подвергавшиеся постепенной аккультурации со стороны китайцев, в частности, посредством торговли. Показательно в данном случае то, что Тайвань официально получил статус провинции только в 1885 году, когда о своих претензиях на него заявила активно расширявшая сферу своего влияния Японская империя. До этого его юридический статус не был обозначен.

Тайвань был передан Японии и стал ее колонией после поражения Цинской империи в первой китайско-японской войне 1894-1895 годов. С этого момента миграции из Китая на остров были запрещены. Политика японцев, направленная на постепенное подчинение народов Тайваня, опиралась не в последнюю очередь на образовательную реформу, проводившуюся в три этапа. На первом этапе, с 1895 по 1919 годы японские, китайские дети и дети аборигенов учились в школах с различными языками преподавания. Японцы, проявляя толерантность к другим языкам, все же призывали семьи китайцев и нацменьшинств отправлять своих детей в государственные начальные школы, где китайский преподавался как обязательный предмет [2]. Второй этап проходил в 1919-1937 годах. В это время частные школы на Тайване были запрещены, а в государственных школах китайский язык стал изучаться как дисциплина по выбору. На третьем этапе, с 1937 по 1945 год, китайский и другие языки были полностью запрещены в школах и других сферах жизни. После начала Второй китайско-японской войны в 1937 году правительство Японии ужесточило меры по продвижению своего языка на захваченных у

Китая территориях [1]. Дискриминационная политика нанесла серьезный ущерб лингвистической экологии Тайваня, превратив его в двуязычное сообщество, в котором японский был официальным языком органов власти и языком престижа, а все остальные языки превратились в неофициальные языки бытового общения и торговли [3]. Тем не менее, эта политика постепенно достигала своих целей. Так, если в 1920 году в государственных начальных школах обучались только 25% детей, то в 1943 году уже 71% [4]. В 1940 году по-японски понимали 51% жителей острова, а в 1944 году – 71% [5].

Лингвистическая дискриминация в годы японского колониального правления привела к укреплению тайваньской идентичности среди населения острова [6]. В 1920–1930-х годах под влиянием «движения 4 мая» в континентальном Китае местные элиты пытались инициировать серию языковых реформ, за которые выступали тайваньские студенты в Японии и японские ученые, симпатизировавшие Тайваню [7]. Научные дискуссии о судьбе китайского языка на острове привели к формированию тайваньского литературного движения.

Еще одним последствием японской оккупации стало то, что язык хоккьен на Тайване стал еще сильнее отличаться от континентального варианта, так как параллельно с развитием науки заимствование неологизмов в нем шло, в основном, из японского языка.

Потерпев поражение во Второй мировой войне, Япония вернула остров Тайвань Китайской Республике, где тогда у власти находилась партия Гоминьдан. Однако всего через четыре года Гоминьдан потерпел поражение в Гражданской войне против Коммунистической партии Китая. В 1949 году правительство Чан Кайши бежало на Тайвань, а в Пекине победившими коммунистами было провозглашено создание Китайской Народной Республики. Вместе с армией Гоминьдана на остров переехали примерно один миллион человек из разных провинций Китая, говоривших на разных языках и диалектах. Это событие радикально изменило языковую картину Тайваня. После 1949 года население острова стало неофициально делить себя на местных, то есть исконных жителей Тайваня, и приехавших после гражданской войны, которых первые воспринимали как чужаков.

Заполучив после изгнания японцев полный контроль над островом, Гоминьдан стал проводить политику, получившую впоследствии название «белый террор». Во время гражданской войны началась массовая экспроприация собственности в пользу правительства Чан Кайши и армии, что привело к многочисленным демонстрациям и акциям протеста, которые были жестоко

подавлены силовыми методами. Наиболее известна демонстрация 28 февраля 1947 года, после которой было репрессировано и казнено несколько тысяч представителей тайваньской интеллигенции [6]. Вследствие продолжающихся протестов, правительство ввело на острове военное положение, которое действовало 38 лет и было снято только в 1987 году.

Все эти годы на Тайване наблюдалась дискриминация по региональному и языковому признаку. При Чан Кайши выходцы из континентального Китая стали занимать все ключевые посты в органах власти, и их положение в обществе стало привилегированным [8].

После создания КНР в 1949 году, Гоминьдан объявил Тайвань правопреемником Китайской Республики. Государственная пропаганда убеждала население, что в скором времени суверенитет над континентальным Китаем будет восстановлен. С целью подчеркнуть общую китайскую идентичность всех жителей острова, правительство предприняло несколько амбициозных реформ в культурной сфере. Среди них важнейшее место занимает языковая реформа. С 1946 года японский язык на Тайване был официально запрещен. Его изучение в школах прекратилось. В продолжение политики, проводившейся ранее на материке, государственным языком был объявлен мандаринский, называемый Гоюй (дословно «государственный язык») ¹. При этом власти заявили, что языки коренных народов Тайваня не подходят для употребления в академической среде и сфере межкультурной коммуникации [2]. По их мнению, всеобщий переход на мандаринский язык способствовал постепенному преодолению межнациональных конфликтов и формированию у всех жителей острова китайского самосознания. При этом объектом дискриминации были не только языки нацменьшинств, но также другие языки китайской группы, такие как Хакка или Хоккьен, на которых говорили китайцы, жившие на Тайване до войны.

Все школы Тайваня официально были переведены на китайский язык обучения. Преподавание на языках коренных народов не предусматривалось. Дети, пытавшиеся общаться в учебное время на этих языках, подвергались физическим наказаниям, а на их родителей налагались административные штрафы. [6]

Продвижение такой лингвистической идеологии затрагивало и сферу телерадиовещания, как один из наиболее эффективных инструментов воздействия на массовое сознание. Использование языков нацменьшинств в телевизионных и радиопередачах было ограничено. Программы на мандаринском языке получали большее финансирование, чем программы на хоккьене и хакка.

¹ Тот же мандаринский, с небольшими отличиями, в 50-е годы также стал официальным языком в КНР, но распространялся как «путунхуа», дословно «общепотребительный язык» (прим. авт.).

Доходило до того, что в игровом кино, актеры, говорившие на этих языках, получали в основном роли персонажей с непрестижными профессиями, такими как уборщики, уличные торговцы или рабочие, в то время как главные роли всегда доставались актерам, говорившим на мандаринском. Это должно было создать у зрителей ощущение, что хоккьен и хакка являются языками низких сословий или асоциальных элементов [3].

Такая политика значительно снизила жизнеспособность аборигенных языков, некоторые из которых впоследствии исчезли, и привела к разрушению культуры локальных этнических сообществ. Стремление властей навязать общую идентичность находило отражение и в школьных программах. Так, ученики изучали всю историю Китая с древних времен, а не историю Тайваня отдельно. В рамках курсов по истории и культуре нацменьшинств, изучались народы континентального Китая, а не Тайваня. Исследователи преимущественно сходятся во мнении, что целью такой политики было поддержание господствующего положения элит [9].

Таким образом, освобождение от японского колониализма в середине 1940-х годов практически не привнесло позитивных изменений в языковую картину Тайваня. Политика японской администрации и гоминьдановского правительства на Тайване имела в основном общие цели и оперировала одними и теми же средствами. В наибольшей степени от нее пострадали коренные народы, чьи интересы игнорировались в погоне за созданием выгодной властям модели самосознания нации, сначала при японцах, затем при Чан Кайши.

1987 год, в котором было снято военное положение, стал началом новой эпохи для Тайваня. Произшедшие перемены затронули все стороны политической жизни. Еще накануне этого события, в 1986 году была создана Демократическая прогрессивная партия Тайваня. Эта партия, в противоположность Гоминьдану, состояла преимущественно из носителей языков Хакка и Хоккьен. Именно она в дальнейшем составила ядро политической оппозиции на Тайване. В 1988 году после смерти президента Цзян Цзинго, сына Чан Кайши, пост главы государства занял новый председатель партии Гоминьдан Ли Тунхуй. Он стал первым президентом Тайваня, который сам родился на острове. В рамках запущенной им программы демократизации в 1989 году на острове впервые прошли всеобщие выборы в органы местного самоуправления. Политика Ли Тунхуя характеризовалась уклоном в сторону «тайванизации» общества, благодаря которой граждане начали все больше отличать себя от континентального Китая. Именно Ли Тунхуй, пытаясь преодолеть раскол между коренными жителями и выходцами с материка, впервые предложил термин «Новые тайванцы», которым объединялись все граждане, родившиеся на Тайване вне зависимости от того, жили

ли их семьи на острове до войны, или пришли вместе с Гоминьданом [10]. Распространению этой идеологии способствовали два основных фактора. Во-первых, к тому моменту на Тайване уже выросло поколение граждан, родившихся после окончания гражданской войны и в меньшей степени впитавших неприязнь к материковому Китаю. Старое поколение руководителей ушло. Во-вторых, если при Чан Кайши Тайвань постоянно ощущал угрозы со стороны КНР, то к концу 1980-х годов было уже очевидно, что силовое присоединение острова уже вряд ли произойдет.

В такой обстановке жители острова почувствовали возможность заявить о своих лингвистических правах. Мандаринский продолжал оставаться официальным языком Тайваня и основным языком межнационального общения. Но при этом больше внимания стало уделяться статусу языков коренных народов в образовании и других сферах жизни. Ограничения на их использование были сняты. На них было разрешено говорить в школах. В качестве демонстрации своего позитивного отношения к другим языкам президент Ли Тунхуй сам неоднократно произносил речи на хоккьене. В 1988 году носители языка хакка на Тайване создали общественное движение «За возвращение родного языка», которое требовало более широкого распространения их языка в образовательных учреждениях и в средствах массовой информации.

Отношение властей к региональным языкам изменилось. Если раньше они воспринимались как помеха для формирования новой идентичности, то теперь их использование стало считаться неотъемлемым правом каждого жителя Тайваня. Такая смена позиции отражала коренной поворот в развитии языковой идеологии Тайваня [3].

В результате выборов 1989 года в органах местного самоуправления появились члены Демократической прогрессивной партии, которые активно отстаивали интересы носителей негосударственных языков. Все чаще на повестку ставился вопрос о возможности обучения на родном языке в школах. Уже в 1990 году в школах на территории трех уездов Илань, Тапэй и Пинтун по инициативе местных исполнительных органов в младших классах стали преподаваться несколько языков коренных народов. При этом только в 1993 году министр внутренних дел У Босюн официально признал, что языковая политика предыдущего периода была репрессивной и ошибочной, а министр образования Го Вэйфань объявил, что региональные языки могут быть введены в качестве дисциплины по выбору в начальной школе [11]. После этого количество школ, с преподаванием национальных языков постоянно увеличивалось. Следует отметить, что, несмотря на это, единственным государственным языком Тайваня, согласно Конституции, продолжал оставаться мандаринский.

Одновременно с этим активно развивалось преподавание иностранных языков, главным образом английского. Английский язык был единственным обязательным иностранным языком в средних школах Тайваня с 1968 года. К началу 1990-х, когда экономика Тайваня становилась все более зависимой от экспорта, спрос на него заметно возрос. В это же самое время, благодаря либерализации в большом количестве начали появляться частные образовательные организации, которые предлагали курсы английского языка как для детей дошкольного и школьного возраста, так и для взрослых [12]. Наиболее престижные из них даже нанимали учителей – носителей языка. Именно такие организации в основном обеспечили рост уровня владения английским языком среди школьников Тайваня в 1990-е годы, в то время как государственные школы начали вводить преподавание английского языка в начальных классах только с 1998 года.

Включение Тайваня в международные экономические отношения и глобализационные процессы вызвало необходимость создания современной образовательной среды, способной готовить квалифицированные кадры в духе мультикультурализма и обеспечивать конкурентоспособность Тайваня на мировом уровне. С этой целью в середине 1990-х годов была начата масштабная реформа образования. В 1994 году была создана Комиссия по проблемам реформы образования. По рекомендации этой комиссии Министерство образования разработало качественно новый учебный план для общеобразовательных школ, в котором китайский, английский, а также языки коренных народов впервые объединялись в группу «языковые дисциплины» и становились обязательными для изучения с начальных классов [13]. Однако после обсуждения нового учебного плана в парламенте партия Гоминьдан, занимавшая в нем на тот момент большинство мест, проголосовала против его принятия. Введение новых программ обучения состоялось только в 2001 году, когда Демократическая прогрессивная партия впервые заполучила парламентское большинство.

В 2000 году вторые президентские выборы выиграл кандидат от ДПП Чень Шуйбянь. Победа той же партии на парламентских выборах положила конец почти полувековому правлению Гоминьдана на Тайване. Вместе с тем, это означало, что либеральная политика в отношении региональных языков, которую и раньше активно продвигала ДПП, в дальнейшем будет набирать обороты.

Восемь лет нахождения ДПП у власти характеризовались заметной активизацией в области языкового планирования. Решительно выступая за независимость Тайваня от материкового Китая, Демократическая про-

грессивная партия, также как японцы и Гоминьдан, использовала языковое планирование для реализации своих планов по созданию новой тайваньской идентичности. Еще в 1986 году, сразу после своего учреждения, партия предложила парламенту предоставить статус государственных языков хоккьену, хакка и австронезийским языкам аборигенов. После 2000 года она последовательно пыталась реализовать эту идею. В 2003 году Министерство образования внесло на рассмотрение парламента разработанный ДПП проект «Закона о равенстве языков». Проект предусматривал наделение официальным статусом вышеуказанных языков наравне с мандаринским, название которого было изменено на «хуаюй», дословно «китайский язык». Кроме того, в скобках после названия языка хоккьен было указано «тайваньский», а само название «хоккьен» было написано латинскими буквами, а не иероглифами. Такое решение в документе никак не объяснялось. Вероятнее всего авторы проекта стремились позиционировать хоккьен как исконно тайваньский язык, а не разновидность языка, распространенного на материке.

Проект не был одобрен парламентом. Члены партии Гоминьдан раскритиковали его, как «антикитайский и шовинистский» [14], поскольку под тайваньским языком в нем понимался только хоккьен. К их мнению также присоединились носители языка хакка и представители коренных народов. Кроме того, проект был интерпретирован, как попытка сделать все 14 указанных в нем языков обязательными в системе образования и в работе государственных органов. Из-за этого ДПП обвинили в «усложнении простых вопросов» и попытке «провести закон, который ляжет тяжелейшим бременем на экономику Тайваня в и без того непростой для нее период» [14].

В 2007 году Комитет по делам культуры² составил проект «Закона о развитии государственного языка». Этот законопроект ставил своей целью уже не наделить региональные языки официальным статусом, а сохранять их и поддерживать языковое разнообразие на Тайване [15]. То есть язык теперь воспринимался в большей степени не как право, а как объект культурного наследия. Это свидетельствует о том, что после неудачи с «Законом о равенстве языков» ДПП смягчила свою позицию. Однако принять законопроект также не удалось из-за сопротивления оппозиции.

Помимо статусного планирования в этот период также активно решались проблемы графизации, стандартизации и модернизации языка, возникшие после введения обязательного изучения родного языка в общеобразовательных школах с 2001 года. Графизация – это создание письменности для бесписьменных языков.

2 Создан в 1981 году. В 2012 году реорганизован в Министерство Культуры Китайской Республики (прим. авт.).

Лишь некоторые коренные языки к тому моменту имели письменность на основе латинского алфавита. Для некоторых она была создана еще в XVII веке голландскими миссионерами. Но возникал вопрос – может ли одна из этих письменных систем быть использована для всех языков острова. В результате проведенных исследований в 2005 году на базе нескольких наиболее распространенных австронезийских языков был разработан универсальный алфавит, который до нынешнего времени используется для записи языков национальных меньшинств Китайской Республики. С целью популяризации культуры нацменьшинств в июле того же года был создан государственный телевизионный канал «Телевидение коренных народов». Вещание на этом канале велось, в том числе, на языках аборигенов.

Не менее важной проблемой в этот период стала латинизация мандаринского языка. Долгое время в правительстве не существовало единого мнения по вопросу принятия латинской транскрипции для китайских иероглифов на Тайване. Используемая в Китайской Народной Республике система Ханьюйпиньинь³ ранее не была принята на острове по очевидным политическим причинам. До самого конца XX века на Тайване для транскрипции иероглифов использовалась разработанная в Китайской Республике в 1920-х годах азбука Чжуинь, которая состояла из 37 специально изобретенных символов.

С 2001 года в парламенте разгорелся спор, принявший идеологический характер. ДПП предлагала ввести в качестве официальной транскрипции систему Тунъюнпиньинь, в то время как Гоминьдан настаивал на введении системы Ханьюйпиньинь, мотивируя это тем, что она прошла длительную апробацию в континентальном Китае и получила широкое международное признание⁴. Члены ДПП резко возражали против системы Ханьюйпиньинь, заявляя, что ее принятие приведет к утрате Тайванем лингвистической автономии от КНР. В свою очередь, члены Гоминьдана обвинили их в том, что они ставят свой политический интерес выше научно-практической целесообразности. В конце концов, имея большинство мест в парламенте, ДПП добилась принятия Тунъюнпиньинь в качестве официальной транскрипции. Однако и после этого оппозиция продолжала критиковать партию за искусственное усложнение языковой ситуации в угоду националистической идеологии. Органы местного самоуправления в крупных городах, где проживали преимущественно сторонники Гоминьдана, таких как Тайбэй или Тайчун, открыто заявили, что не станут принимать новую транскрипцию и будут использовать систему Ханьюйпиньинь [16]. Такое поведение местных властей было возможным, благодаря политике децентрализа-

ции, которая с 1990-х годов значительно расширила компетенцию исполнительных органов уездов и городских округов.

Проблема стандартизации заключалась в том, что тайваньские варианты языков хакка и хоккьен, имели в пределах острова несколько диалектов. Проводимая в период японского и мандаринского господства дискриминационная политика привела к тому, что «престижные» диалекты среди них так и не появились. И теперь при создании учебных материалов нельзя было однозначно определить, какие варианты этих языков следует считать литературными, и как стандартизировать их лексический состав.

С этим тесно связана и проблема модернизации языков. Будучи долгое время вне сферы официального и научного общения, хоккьен и хакка не могли накапливать неологизмы и специальную терминологию, что препятствовало их адаптации к новым языковым реалиям [3].

Продолжение воплощения политических инициатив Демократической прогрессивной партии были отложено на неопределенный срок после того, как 2008 году она проиграла парламентские и президентские выборы. Новым главой государства стал председатель партии Гоминьдан Ма Инцзю, впоследствии переизбравшийся еще на один срок в 2012 году. К этому моменту стало уже очевидно, что поочередный переход власти от одной партии к другой затрудняет выработку устойчивой линии в области языкового планирования. Буквально сразу после инаугурации нового президента в сентябре 2008 года Гоминьдан провел законопроект о запрете транскрипционной системы Тунъюнпиньинь, которую ранее пролоббировала ДПП. На всей территории острова официально была принята транскрипция Ханьюйпиньинь. Причем новое правительство решило обеспечивать соблюдение закона экономическими мерами воздействия: муниципалитетам, которые продолжали использовать систему Тунъюн, теперь грозило сокращение государственного финансирования [17].

В том же году Китайская Республика и КНР заключили соглашение, по которому жители материкового Китая впервые получили возможность свободно посещать остров. С одной стороны, такая мера давала возможность КНР постепенно устранить межкультурный барьер с целью дальнейшей интеграции. С другой стороны, это обеспечивало Тайваню рост въездного туризма. На этом фоне стала актуальной еще одна проблема, связанная с различиями в письменном варианте мандаринского языка в КНР и на Тайване. В 1964 году в КНР были введе-

3 Введена в употребление в 50-е годы XX века и до сегодняшнего дня остается стандартной транскрипцией в путунхуа (прим. авт.).

4 Системы Тунъюнпиньинь и Ханьюйпиньинь различаются только тем, какие латинские символы и их комбинации используются для транскрипции различных звуков (прим. авт.).

ны в употребление упрощенные варианты иероглифов. Иероглифы, состоявшие из большого количества черт, а также их отдельные сложные компоненты, заменялись другими, более простыми в написании. Предполагалось, что эта реформа упростит изучение китайского языка и увеличит скорость письма. Негативным эффектом было то, что она усугубила раскол между материковым Китаем и Китайской Республикой на Тайване. Культурная революция, продолжавшаяся в КНР с 1966 по 1976 годы, вырастила новое поколение граждан, мало знакомых с классической литературой и уже не изучавших традиционные варианты иероглифов, которые все это время продолжали использоваться на Тайване. Учитывая, что в результате реформы некоторые иероглифы изменились до неузнаваемости и без специальной подготовки прочитать некоторые традиционные тексты было нельзя, письменное общение между выходцами с континента и тайванцами было затруднено.

Настроенность Ма Инцзю на интеграцию с Китаем вызывала опасения у националистически настроенных кругов Тайваня. Для сторонников независимости от Китая использование упрощенных вариантов иероглифов символизировало приверженность Тайваня традиционной китайской культуре и давало еще один повод противопоставлять себя КНР. Многие были убеждены в том, что политика сближения с Китаем, в конце концов, приведет Тайвань к отказу от этих иероглифов.

Чтобы устранить все разночтения в понимании новой политики Ма Инцзю сразу же заявил, что открытие границы с Китайской Народной Республикой не означает принятия языковых стандартов Китая, и что он лично надеется на то, что когда-нибудь в будущем все жители Китая снова будут использовать традиционные формы иероглифов [18].

Здесь следует упомянуть еще одно не зависевшее от властей Китайской Республики обстоятельство. К тому моменту правительство КНР уже долгие годы проводило политику популяризации путунхуа за рубежом. С этой целью в 1987 году при Министерстве образования КНР был создан Отдел преподавания китайского языка как иностранного. В 2002 году на его основе был образован Отдел по продвижению китайского языка на международном уровне, известный под аббревиатурой Хань Бань. Этот отдел в 2000-е годы открыл в других странах множество воскресных и вечерних школ под маркой «Институт Конфуция», которые вели преподавание китайского языка для иностранцев. Стремительно развивающаяся экономика КНР привлекла к изучению китайского языка большую аудиторию. При этом согласно законам КНР преподавание китайского языка для иностранцев внутри и за пределами Китая должно вестись исключительно на путунхуа с использованием упрощенных иероглифов. К концу 2000-х годов КНР

почти полностью поставила преподавание китайского языка за рубежом под свой контроль. Это, в свою очередь, означало, что абсолютное большинство иностранцев изучали именно мандаринский язык и упрощенные иероглифы. Таким образом, упрощенные иероглифы становились престижным вариантом китайского письма за границей. В этой борьбе за международное влияние тайваньской разновидности мандаринского языка было уже не догнать путунхуа.

Стремясь противостоять агрессивному насаждению Китаем своей версии разговорного и письменного языка, правительство Тайваня в декабре 2008 года направило в ЮНЕСКО предложение признать китайское традиционное иероглифическое письмо объектом всемирного культурного наследия. Однако запрос не был принят, поскольку Китайская Республика – частично признанное государство и не является членом ООН. Подобный запрос юридически могла направить только Китайская Народная Республика.

В последующие годы Ма Инцзю занял более компромиссную позицию и уже допускал мирное сосуществование традиционного и упрощенного письма, за что сторонники ДПП все больше критиковали его как сторонника китаизации Тайваня и «пропекинского» президента.

И, наконец, проиграв в 2016 году президентские и парламентские выборы, Гоминьдан снова уступил место ДПП, которая опять сменила политический курс и начала борьбу с дальнейшим распространением путунхуа на Тайване. Не воплощенные в 2000-х законодательные инициативы получили свое окончательное оформление в 2017 году. В июне правительство издало «Акт о развитии языков коренных народов», который разрешал носителям языков и диалектов использовать их при обращении в государственные органы, а также допускал издание нормативно-правовых актов на региональных языках на местном уровне. Чуть позже хакка и хоккьен получили статус государственных языков в районах преимущественного проживания их носителей.

Последствия этих и других принятых новым составом парламента политических решений еще не проявились в полной мере, и их значение только предстоит оценить. Но уже сейчас связанный с ними новый подъем тайваньского национализма вызвал обострение в отношениях Тайбэя и Пекина. Если восемь лет президентства Ма Инцзю были периодом налаживания связей, то следующие годы, вероятно, станут периодом их ослабления. Так или иначе, языковая политика и дальше будет играть значительную роль в отношениях КНР и Тайваня.

История языкового планирования на Тайване демонстрирует то, как борьба политических сил с противополо-

ложными взглядами осложняет работу в этой области. Каждый раз после смены власти новая правящая партия пыталась отменить инициативы конкурентов и начать с нуля продвигать собственные. В результате создание

нормативной базы для унификации разговорных и письменных стандартов и для сохранения исчезающих языков затянулось на долгие годы и, вероятно, еще не пришло к своему завершению.

ЛИТЕРАТУРА

1. Chen M.R. 1996. A study of language education policies in Taiwan after its retrocession. Unpublished MA thesis, National Taiwan University.
2. Tsao F.F. 2000. The language planning situation in Taiwan. // Baldauf R. B., Kaplan R. B. (Eds.). *Language planning in Nepal, Taiwan, and Sweden* Clevedon: Multilingual Matters. pp. 60-106.
3. Scott M., Tiun H.K. 2007. Mandarin-only to Mandarin-plus: Taiwan. // *The emergence of Chinese, [Special Issue] Language Policy*, 6, 53-72
4. Tsao F.F. 1999. The languages spoken by the four major ethnic groups in Taiwan: Their history and present state // *Chinese Studies*, 17(2). pp. 313-343
5. Huang S. (1993). *Language, society, and ethnicity*. Taipei: Crane Publishing
6. Dreyer J.T. 2003. The evolution of language policies and national identity in Taiwan // Brown M. E., Ganguly S. (Eds.), *Fighting words*. Cambridge: MIT press. pp. 385-409
7. Haylen A. 1999. The Chinese language in colonial Taiwan. // *The Ricci Bulletin* 3. pp. 75-76.
8. Huang S. 2000. Language, identity, and conflict: a Taiwanese study // *International Journal of Society and Language*, 143. pp. 139-149
9. Cheng R. 1990. *Essays on sociolinguistic problems of Taiwan*. Taipei: Independence Post Press
10. Jacobs J.B. 2005. "Taiwanization" in Taiwan's politics. // Makeham J. (Eds.), *Cultural, Ethnic, and Political Nationalism in Contemporary Taiwan: Bentuhua*. New York: Palgrave Macmillan. pp. 17-54.
11. Chen S.C. 2006. Simultaneous promotion of indigenization and internationalization: New language-in-education policy in Taiwan // *Language and Education*, 20. pp. 322-337.
12. Sommers S. 2007. The Family Lives of Foreign English Teachers in Taiwan. // Scott Sommer's Taiwan blog. - <https://scottsommers.wordpress.com/the-family-lives-of-foreign-english-teachers-in-taiwan-3/> (accessed 15.04.2018)
13. Law W.W. 2004. Translating globalization and democratization into local policy: Educational reform in Hong Kong and Taiwan // *International Review of Education* 5. pp. 497-524
14. Liou H.Y. 2007. The hidden political agenda of National Language Development Law draft. National Policy Foundation Commentary. - <http://www.npf.org.tw/particle-2302-3.html> (accessed 15.03.2018)
15. Council for Cultural Affairs. 2007. Announcement of National Language Development Law. Taipei: Legislative Yuan.
16. Lin M.C. 2002. Ma Throws a Spanner in Rinyin Works. // Taipei Times. - <http://www.taipeitimes.com/News/front/archives/2002/07/12/0000147920> (accessed 15.04.2018)
17. He M.K. 2008, September 17. Chinese translation adopting Hanyu, no funding for Tongyong // United Daily News. - <http://udn.com/NEWS/NATIONAL/NAT55/4520826.shtml> (accessed 20.03.2018)
18. Sina News. 2008. President Ma Yingjiu: Taiwanese won't use simplified Chinese because of Chinese tourists // Sina News. - <http://news.sina.com.cn/c/2008-07-06/093515880771> (accessed 10.04.2018)

© Клиновский Владимир Александрович (klyn87@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»